

Садыкова С.З.

**В.В. РАДЛОВДУН ЛИНГВИСТИКАЛЫК КОНЦЕПЦИЯСЫНДАГЫ
ҮНДҮҮЛӨРДҮН ҮНДӨШТҮК ЗАКОНУНУН МАҢЫЗЫ**

Садыкова С.З.

**СУЩНОСТЬ ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ В.В. РАДЛОВА**

S.Z. Sadykova

**THE ESSENCE OF VOWEL HARMONY IN LINGUISTIC
THEORY V.V. RADLOV**

УДК: 81'34

Макалада XIX к. соңунда академик В.В. Радлов тарабынан изилденген айрым түрк тилдеринин диалектилериндеги үндүүлөрдүн үндөштүк законунун келип чыгышы менен маңызы каралат. Үндөштүк законунун түрк тилдеринин түзүлүшү менен анын механизмине тийгизген таасирин аныктоонун зарылдыгы белгиленет. Мындан тышкары үндөштүк закону башынан эле урал-алтай тилдер тобуна мүнөздүү кубулуш катары каралуу менен, анын негизги кызматы да иликтенет.

Негизги сөздөр: фонетика, түркология, урал-алтай тилдер тобу, кыргыз тил илими, кыргыз тили, үндүү тыбыш, үндүүлөрдүн үндөштүгү, сингармонизм.

В статье рассматривается вопрос о возникновении и сущности гармонии гласных в различных тюркских диалектах, которая была исследована академиком В.В.Радловым еще в конце XIX века. Отмечается необходимость и важность установления влияния гармонии гласных на строй языка и языковой механизм тюркских языков. Кроме этого, рассматривается вопрос о гармонии гласных как свойстве, присущем с самого начала урало-алтайской языковой группе и об основной функции этого явления.

Ключевые слова: фонетика, түркология, урало-алтайская языковая группа, кыргызское языкознание, гласный звук, гармония гласных, сингармонизм.

The article discusses the question of the origin and nature of vowel harmony in different Turkic dialects of which were examined by academician V.V. by Radlovym in the late XIX century. The necessity and importance of establishing the influence of vowel harmony on the structure of the language and linguistic mechanism of the Turkic languages. In addition, the issue of vowel harmony as a property inherent from the beginning of the Ural-Altai language group and the main functions of this phenomenon.

Key words: phonetics, turkology, Ural-Altai language group, kyrgyz language, vowel sounds; vowel harmony, synharmonism.

В.В. Радлов в своей фундаментальной работе «Phonetik der nördlichen Türksprachen» («Фонетика северных тюркских языков»), посвященной сравнительному описанию звуковых признаков ряда тюркских языков, активно изучал проявления сингармонизма в тюркских диалектах. Еще в конце XIX века он подчеркивал, насколько необходимо и важно установить влияние гармонии гласных на языковую структуру тюркских языков. Согласно этому поводу, В.В. Радлов в своей работе подчеркивает: «... Wir

können aber ein richtiges Urtheil über die Vocalharmonie nur dann gewinnen, wenn wir uns klar werden, welche Stellung diese so charakteristische phonetische Eigenthümlichkeit der türkischen Vocalisation zu den sprachbildenden, morphologischen Elementen der türkischen Sprachen einnehmen» – ... Мы сможем получить правильное мнение о гармонии гласных только в том случае, когда выясним для себя, какое положение занимает такая характерная фонетическая особенность тюркской вокализации к речеобразующим, морфологическим элементам тюркских языков» (перевод наш) [4, с. 27].

И дальше с целью определения представленного положения В.В.Радлов определяет перед собою задачи об исследовании отношения сингармонизма к грамматическому развитию слов, к сложным словам и внешним заимствованиям. Анализ материалов и положений В.В. Радлова о проявлениях принципов гармонии гласных в процессе заимствования иноязычных слов, присоединения морфологических элементов к корневому слогу и словосложения, а также об интенсивности нёбной и лабиальной гармонии гласных в различных тюркских языках способствует еще большему глубокому, четкому осознанию этого сложного явления. Одним из главных факторов в исследовании В.В. Радловым сингармонизма в тюркских языках является определение самой сущности гармонии гласных и исследованию этого вопроса он посвящает отдельную главу – «Cap.III. Das Wesen der Vocalharmonie» – «Сущность гармонии гласных» [4, с. 50-63].

М.Рясянен в своей работе «Материалы по исторической фонетике тюркских языков» отмечает, что гармония гласных является типологической характерной особенностью не только тюркских языков, но и всей так называемой *урало-алтайской языковой группы* [2, с. 20]. И В.В. Радлов по этому поводу в своем труде отмечает, что гармонию гласных не вполне вероятно назвать проявлением «... bei einer so weit verzweigten Sprachenfamilie erklären, deren Glieder in grammatischer und lexikalischer Beziehung so weit von einander abweichen, dass man sie kaum als nahe Verwandte zu bezeichnen wagt? – ...одной широко разветвленной языковой семьи, члены которой в грамматическом и лексическом отношении так

далеки друг от друга, что вряд ли осмелишься называть их близкими родственниками» (перевод наш) [4, с. 51]. Из этого следует, что невозможно определить сущность и происхождение гармонии гласных, ограничиваясь только ее проявлениями в тюркских языках. Прежде чем перейти к изложению собственных выводов о происхождении гармонии гласных, В.В.Радлов ставит перед собой вопрос: «... ist diese Vocalharmonie eine dem ural-altaischen Sprachstamme ursprünglich innewohnende Eigenschaft, oder hat sie sich (wie die Assimilation oder der Umlaut in den indo-germanischen Sprachen) erst später entwickelt und verbreitet? – ...считается ли гармония гласных одним из свойств, присущих с самого начала урало-алтайской языковой группе, или же она развилась позже и распространилась как ассимиляция или умлаут в индогерманских языках?» (перевод наш) [4, с. 51].

В.В. Радлов заявляет, что О.Бётлингк считает гармонию гласных одним из признаков, с самого начала присущих урало-алтайским языкам [4, с. 51], «...dass jene strengen Gesetze der Vocalharmonie auf einer eigenthümlicher Organisation der Sprachorgane aller ural-altaischen Völker beruhe und diese nur mit der Zeit, vielleicht durch vielfache Berührungen mit Völkern anderen Stammes, wieder aufgehoben werden können. – “...что эти строгие законы гармонии гласных основаны на своеобразной организации органов речи всех урало-алтайских народов и их можно отменить только со временем, возможно, путем частых контактов с народами других племен» (перевод наш) [3, с. 11].

Данная гипотеза О.Бётлингка была отмечена В.В. Радловым как малоубедительная. В.В. Радлов как отличный специалист истории и фольклора тюркских народов, не разделяя точку зрения Штейнталя, который, поддерживая и развивая мысль О.Бётлингка, утверждал, что возникновение гармонии гласных связано ленью с ума, духовной бездеятельностью представителей урало-алтайских народностей [6, с. 180; 4, с. 51-52]. В.В. Радлов пишет: «Nein, der Grund der Entstehung der Vocalharmonie ist ein morphologischer, der mit inneren Sprachform der ural-altaischen Sprachen im innigsten Zusammenhange steht. – Нет, причина возникновения гармонии гласных считается *морфологической* (выделено нами), которая находится в теснейшей связи с внутренней языковой формой урало-алтайских языков» (перевод наш) [4, с. 51-52]. В качестве доказательства своего заключения В.В. Радлов приводит выдержку из «Резья и Резьяне» И.А. Бодуэна де Куртенэ [1, с. 323]: «In den mehrsilbigen Wörtern ario-europäischerr Sprachen tritt stets eine Silbe hervor und wird durch den ihr zugehörigen Wortton ausgezeichnet. Obgleich die übrigen Silben nun dieses Nachdrucks entbehren, den die Tonsilbe besitzt, so bewahren sie dennoch ihre individuelle Eigenthümlichkeit und verändern diese herrschende Silbe zu Gefallen nicht. In den ario-europäischen Sprachen kann man nicht von wirklichen Wörtern reden, bis die einzelnen Silben- und Lautcomplexe (Stämme,

Suffixe und überhaupt Anfügungen, Endungen) sich durch den einer Silbe zugehörigen Accent zu einem Ganzen verbunden haben. – В многосложных словах индоевропейских языков всегда появляется один слог, отличающийся соответствующим ударением в слове. Хотя, остальные слоги лишены этого ударения, которым обладает выделяемый слог, они тем не менее сохраняют свою индивидуальную особенность и не изменяются под влиянием этого доминирующего слога, т.е. подчиняются ему в полном смысле слова. В индоевропейских языках нельзя говорить о настоящих словах до тех пор, пока отдельные слоговые и звуковые комплексы (основы, суффиксы, и вообще добавления, окончания) не объединяются путем принадлежащего к одному слогу акцента в одно единое» (перевод наш) [4, с. 52]. Таким же образом возникает сложение двух слов в одно единое слово благодаря тому, что одно из этих слов теряет свойственный ему тон, и выделенный слог в таких словах подчиняется общему акценту, который сопровождает один из слогов другого слова. Полностью разделяя взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ касательно сущности гармонии гласных в урало-алтайских языках, В.В.Радлов попытался определить причины возникновения этого оригинального явления в историческом плане. Он пишет: «Sobald in nebensetzenden Sprachen der Agglutinationstrieb erwacht war, die sich an einander reihenden Wurzeln zu wirklichen Wörtern zu verschmelzen, bedurften sie eines äusserlichen Bindemittels, und dieses Bindemittel fanden die Völker des ural-altaischen Stammes in der gleichmässigen Stellung des Ansatzrohres beim Aussprechen der Wörter, deren Folge die Erscheinungen der Vocalharmonie sind. Diese Ansatzrohrstellung erlaubte den Affixen, ihre ursprüngliche Form möglichst beizubehalten, und nüancierte nur die Vocale, den beweglichsten Bestandtheil derselben. – Как только в примыкающих языках пробуждалась склонность к агглютинации, в которых следующие друг за другом корни последовательно сливались в настоящие слова, и они нуждались во внешнем соединительном средстве, народы урало-алтайского рода нашли это соединительное средство в виде равномерного (пассивного) положения придаточной трубы при произнесении слов, следствием которого стали явления гармонии гласных. Это положение придаточной трубы позволило аффиксам сохранить по возможности свою первоначальную форму и придавало некоторые нюансы только гласным, т.е. самой их подвижной составной части» (перевод наш) [4, с. 52].

Для иллюстрации связи агглютинации с гармонией гласных В.В.Радлов приводит следующие примеры:

1. Как и во многих тюркских языках, в кыргызском языке также встречаются сложные формы глаголов типа *ala-tur*, *qala-tur*, *körö-tur* и т.д. Вторая составная часть этих образований, по мнению В.В. Радлова, в кыргызском языке относится несомненно к окончанию третьего лица настоящего времени в

форме *-ady*, *-ödü* [4, с.53], например *kelädi*, *alady*, *bola dü*, *körödü*. Не опровергая возможности перехода самостоятельного слова в аффикс, мы все же сомневаемся в констатировании того, что данные аффиксы кыргызского языка происходят от вспомогательного глагола *tur*.

2. Более доказательным представляется нам следующий пример: *ala-turyun* < *ala-turyan*, *kele-turyun* < *kele-turyan*, где наблюдается процесс превращения самостоятельного слова в аффикс.

Вследствие сравнения порядка гармонического соединения аффиксальных слогов к корневым слогам в различных тюркских языках, В.В.Радлов приходит к выводу, что степень уподобления гласных аффиксов гласной доминирующего слога в некоторых языках тюркской группы неодинакова. «... Ich glaube nun keineswegs, dass das Auftreten strenger Gesetze der Vocalharmonie Schlüsse über das Alter eines Türkdialectes zu machen gestattet, denn das Agglutinationsbestreben hat sich in den ural-altaischen Sprachen verschiedenartig entwickelt... . Wohl aber bin ich der Ansicht, dass auf dem türkischen Sprachgebiete, Sprachen wie die altaische, kara-kirgisische oder jakutische, die eine so ausgeprägte Vocalharmonie zeigen, als die Vertreter derjenigen Periode der Sprachen werden müssen, wo die Ausbildung des türkischen Sprachgeistes sich in seiner ganzen Eigenartigkeit entfaltet hatte. Diese Periode ist aber, wenn die Gesamtheit der jetzt gesprochenen Türksprachen in's Auge fassen, als eine vergangene zu betrachten, da die Vocalharmonie fast überall mehr und mehr an ihrer Intensivität verliert. In diesem Sinne kann man den Erscheinungen des kara-kirgisischen und altaischen Vocalismus eine gewisse Alterthümlichkeit nicht absprechen. – Я никоим образом не считаю, что появление строгих законов гармонии гласных позволяет нам сделать выводы о возрасте отдельных тюркских диалектов, потому что стремление к агглютинации в урало-алтайских языках развивалось и обострялось различным образом... Однако я полагаю, что такие тюркские языки, как алтайский, кара-кыргызский и якутский, в которых столь ярко проявляется гармония гласных, необходимо рассматривать как представителей того периода языкового развития, когда формирование тюркской лингвистической мысли развернулось во всем своем своеобразии. Этот период необходимо рассматривать как прошедший период, поскольку если взять во внимание совокупность ныне существующих тюркских языков, в которых гармония гласных почти повсюду все больше и больше теряет свою интенсивность. В этом смысле нельзя отрицать явлениям кара-кыргызского и алтайского вокализма в определенной архаичности» (перевод наш) [4, с. 54].

Как видим, В.В.Радлов при определении сущности гармонии гласных в урало-алтайских языках вслед за А.Шлейхером, утверждает, что основная функция гармонии гласных – *делимитативная, т.е. фонетически выражающая смысловую целостность слова* [5, с. 63-64].

Положение В.В. Радлова о том, что гармония гласных в урало-алтайских языках является внешним соединительным средством соединения следующих друг за другом корней при тенденции их к агглютинации, еще не определяет в полной мере не только внутренний процесс возникновения гармонии гласных, но и внешнее его проявление, когда гласные неначальных слогов уподобляются в частности гласному начального слога, т.е. в данном случае если корень односложный, а если корень многосложный, то последнему гласному корневого слога.

Являясь первым ученым-тюркологом, написавшим впервые сравнительную фонетику тюркских языков, он и не смог бы этого сделать. И В.В. Радлов даже откровенно пишет: «Weitere Schlüsse über die Entstehung der Vocalharmonie überhaupt können wir durch Erforschung des türkischen Sprachgebietes nicht erlangen. Um diese Seite der Frage zu beantworten, müssen wir uns zu vergleichenden Forschungen im ganzen Sprachgebiete des ural-altaischen Stammes wenden, und zwar ist zu diesem Zwecke eine genaue Vergleichung der Erscheinungen der Vocalharmonie, wie wir sie in den verschiedenen Sprachen dieses Sprachgebietes antreffen, mit der Intensivität des Agglutinationsprozesses der entsprechenden Sprachen nöthig, d.h. eine Zusammenstellung der phonetischen Erscheinungen mit ihrer morphologischen Verwendung. Eine solche Zusammenstellung auszuführen, ist für jetzt unmöglich; dazu bedarf es noch vieler Vorarbeiten und besonders einer genauen vergleichenden Untersuchung der sprachlichen Erscheinungen, der jetzt gesprochenen Dialecte in allen Gebieten des ural-altaischen Sprachstammes. – Дальнейших выводов о возникновении гармонии гласных, вообще изучением тюркских языков, мы сделать не сможем. Чтобы ответить на эту сторону вопроса, мы должны обратиться к сравнительным исследованиям во всех областях урало-алтайских языков, а именно с этой целью было проведено точное сравнение явлений гармонии гласных, поскольку мы находим их в разных языках этой языковой области, важных с интенсивностью процесса агглютинации соответствующих языков, т.е. сопоставление фонетических явлений с их морфологическим употреблением. Проведение такого сопоставления в настоящее время невозможно; это требует большой предварительной работы и особенно точного сравнительного изучения языковых явлений, которые существуют в настоящее время во всех диалектах урало-алтайских языков» (перевод наш) [4, с. 54].

Следовательно, изучив по возможности концепцию В.В. Радлова о возникновении и сущности гармонии гласных в тюркских языках, мы приходим к выводу о том, что главная функция этого явления ученым выделена правильно. Исследованием процесса возникновения, развития и становления гармонии гласных занимались и занимаются несколько поколений ученых и, несмотря на это, некоторые аспекты тюркского сингармонизма остаются все еще нерешенными.

Литература:

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Славянский сборник. - Т.3. - СПб., 1876. - С. 323.
2. Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. - М., 1955. - с. 20.
3. Böhlingk O. Über die Sprache der Jakuten: Grammatik. Text und Wörterbuch. Sph., 1851, S.11.
4. Radloff W.W. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882. 366 S.
5. Schleicher A. Die Sprachen Europas in systematischer Übersicht. Bonn, 1850, S. 63-64.
6. Steintal H. Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des menschlichen Sprachbaues. Berlin, 1860, S.180.

Рецензент: д.филол.н., профессор Кенжебаев Д.О.
